

Глава 9. Безмолвное согласие на вторжение

— Кстати, что значит «Сардина-3»?

Когда Вэнь Чу выдал пятую бессмысленную фразу подряд, терпение Сю наконец иссякло. Он просто сорвал медузу с себя. Вэнь Чу уже привык к тому, что его то и дело поднимают, и покорно повис в руке Сю, оказавшись на уровне его глаз.

— «Сардина-3» — это название рыболовного судна. Оно ловит сардин.

— Иногда я всерьёз сомневаюсь, ты действительно такой глупый или притворяешься, — проговорил Сю, сощурившись.

Даже медуза, выращенная в лаборатории, не должна быть настолько невежественной. Повседневное поведение Вэнь Чу наводило на мысль, что он никогда не сталкивался с обычным человеческим обществом.

— Я не глупый, — возразил Вэнь Чу, болтаясь на пальце Сю.

Он был очень умным. Никогда не задавал один и тот же вопрос дважды. Просто вопросов было многовато.

Только сейчас нарвал оправилась от потрясения.

— Что это было?.. — спросила она, глядя на Вэнь Чу и Сю.

— Это способность Вэнь Чу, — опередил его Сю. Он опустил подробности о том, как Вэнь Чу получает очки жизни, и коротко пояснил: — Он может передавать свои очки жизни другим существам, но за это приходится платить.

Нарвал рассеянно кивнула, выглядя ещё более ошеломлённой. Этот разговор напомнил Сю о главном.

— Мне нужно поговорить с ним наедине, — сказал он ей. — Подожди здесь.

Нарвал уже привыкла к тому, что Сю постоянно уединяется с Вэнь Чу, и отреагировала спокойно. Она осталась на месте, продолжая отрешённо смотреть на коралловый риф, где недавно были рыбы-попугаи. Хотя кораллы там уже снова начали умирать, сквозь их белесые скелеты она, казалось, видела призрак былого великолепия океана.

Способность возвращать к жизни?.. Неужели это не сон?

***

Сю, сжимая в руке Вэнь Чу, быстро отплыл в сторону и снова спрятался за скалой. Картина была до боли знакомой.

— Уже можно тебя поцеловать? — не удержался Вэнь Чу.

— Нельзя, — отрезал Сю и инстинктивно отстранил медузу от себя.

— Ох... — поник Вэнь Чу.

Видимо, его признание не сработало. Даже умереть вместе с Сю не вышло. Потерпев неудачу в

любви, Вэнь Чу вернулся к своей первоначальной идее.

— Сю, я обнаружил, что, отдав очки жизни, могу воскрешать мёртвых. Может, это будет тебе полезно?

— Я привёл тебя сюда именно за этим, — сказал Сю, глядя на медузу. В его голосе впервые прозвучало напряжение. — Цена за такую способность, должно быть, очень высока?

— Наверное? — неуверенно ответил Вэнь Чу.

Десять часов жизни — для него сейчас это было действительно много.

Сю поджал губы. Медуза выглядела как обычно — круглая, полупрозрачная, с оранжево-красной сердцевинкой, — но после слов Вэнь Чу ему показалось, что она стала меньше и выглядит вялой.

Какой же глупец. Тратить свою жизнь на спасение кораллов. В нынешнем состоянии океана, даже если оживить один риф, что с того? Он всё равно быстро погибнет от загрязнения.

Сю не мог до конца понять свои чувства. Его пальцы, державшие Вэнь Чу, разжались, а голос смягчился.

— Тебе плохо? — снова спросил он. — Может, где-то болит? Хочешь есть?

Голос Сю, обычно холодный и властный, сейчас звучал на удивление мягко. Встретившись с его обеспокоенным взглядом, Вэнь Чу замер. Это была не та мимолётная нежность, что он видел вчера на закате, а настоящая, неподдельная забота. Когда холодный человек проявляет такую теплоту, это сбивает с толку сильнее всего.

Щупальца медузы неловко сжались, купол запульсировал чаще. Ему стало немного не по себе от смущения, а внутри поднялась волна других, невыразимых чувств, грозя разорвать его тонкую оболочку.

В глазах Сю это выглядело так, будто медуза сжалась от боли.

— Что с тобой? — встревоженно спросил он. — Тебе плохо? Что ты отдал?

— Всё в порядке, просто немного очков жизни, — пролепетал Вэнь Чу, сжимаясь ещё сильнее.

Он просто стеснялся.

Но Сю ему явно не поверил. Взглянув на пустой желудок медузы, он, не говоря ни слова, быстро поплыл с ним обратно к коралловому рифу. Вэнь Чу оживил не только кораллы, но и множество улиток, водорослей и моллюсков, которые были куда питательнее зелёной тины.

Сю быстро собрал несколько штук, коротко попрощался с нарвалом и, унося Вэнь Чу, поплыл прочь из мелководья в более глубокие и чистые воды. Он остановился, лишь когда вокруг не осталось и следа мусора.

Сирена, ростом не меньше двух метров, казался гигантом по сравнению с крошечной медузой. Сейчас он, опустив глаза, бережно держал её в ладонях и, осторожно раскрыв раковину, извлёк мягкое тельце моллюска.

— Съешь, — поднёс он его к Вэнь Чу.

Вэнь Чу протянул щупальце, чтобы забрать угощение, но, не рассчитав увеличившуюся длину, случайно обвил костлявое запястье Сю. Острые когти на пальцах сирены мгновенно втянулись, сменившись аккуратно подстриженными ногтями. Его палец коснулся ротового отверстия Вэнь Чу.

Это было невероятно интимное прикосновение, даже для медузы. Мягкие ткани сомкнулись на пальце Сю. Он почувствовал влажное, прохладное и скользкое прикосновение, а глядя сквозь полупрозрачное тело Вэнь Чу, увидел, как тот всасывает его палец, и ощутил, как кончик обдаёт жаром.

Точно так же медуза поглощала его губы и язык.

Сирена снова беспокойно дёрнул хвостом, ругая себя за неуместные мысли. Вэнь Чу же, смущённый мгновение назад, распробовав мясо моллюска, тут же обо всём забыл.

Как вкусно.

Мягкое, со сладковатым привкусом, оно таяло во рту. У медуз не должно быть вкусовых рецепторов, но Вэнь Чу когда-то был человеком, и Система сохранила ему пять основных чувств.

— Вкусно! Ещё! — торопил он, прикусив кончик пальца Сю.

— Вкусно? — удивлённо переспросил Сю, разглядывая раковину. Это был всего лишь какой-то неизвестный старый моллюск, а не устрица или гребешок.

— Сладкое! — смаковал Вэнь Чу. — Сладкое и немного солёное. Раньше я такое ел только в лапше.

Большую часть времени ему вводили питательные растворы. Он не то что вкуса не чувствовал — даже воздух в его палате был пресным и безжизненным.

Лицо Сю стало ещё более задумчивым. Он мало что знал о прошлом Вэнь Чу, но из обрывков фраз мог догадаться об очень многом. Ничего не сказав, он продолжил открывать раковины и терпеливо рвать водоросли на тонкие полоски.

— Почти все морские обитатели либо вымерли, либо отравлены. Эти моллюски выросли благодаря твоей силе, так что они безопаснее всего остального.

Сю объяснял, а Вэнь Чу жадно поглощал одно угощение за другим. Вкус еды полностью затмил робкую нежность, и он забыл о недавнем смущении. Он уже начал прикидывать, не стоит ли ему регулярно жертвовать десять часов жизни ради такого лакомства.

В этот момент перед ним вспыхнул экран.

[Внимание: из-за длительного пребывания в загрязнённой воде и контакта с источником сильного загрязнения, ваши очки жизни начнут стремительно уменьшаться через 10 дней.]

Вэнь Чу замер.

[Подожди, я же сразу уплыл из мелководья?]

Контакт с сильным загрязнением он понимал — в поисках Сю он оказался вплотную к рыболовному судну. Но ведь вчера он покинул прибрежные воды и ночевал с Сю на самом

краю континентального шельфа.

[Система: Уплыть из мелководья не значит избежать загрязнения. Весь океан отравлен. Вы постоянно находитесь в загрязнённой воде.]

[Тогда на Северном полюсе тоже есть загрязнение?] — растерянно спросил Вэнь Чу.

[Система: На Северном полюсе пока нет. Медузам для выживания требуется очень чистая вода. Вам лучше как можно скорее накопить достаточно очков жизни или найти подходящее место.]

Моллюск во рту сразу показался невкусным.

[Накопить очки жизни сложно, — загрустил он. — Сю ещё не согласился стать моим возлюбленным и не обещал отвести меня на Северный полюс.]

[Система: Вы же мастерски притворяетесь несчастным. Судя по тому, как он кормит вас с рук, я бы не беспокоился, что он вас не отведёт.]

[Я не притворяю...]

Вэнь Чу осекся. Сю, заметив, что он перестал есть, легонько сжал его купол. Увидев, что желудок медузы заполнен лишь наполовину, он наконец не выдержал.

— Тебе плохо? — в его голосе прозвучала неподдельная тревога.

[Система: Не притворяетесь?] — холодно хмыкнула Система.

[...]

Кажется, он начал понимать, что значит «притворяться несчастным».

Медуза медленно разжала щупальца, обвивавшие запястье Сю, и неуверенно прижалась к его груди. Он неуклюже потёрся о неё и виновато солгал:

— Мне плохо. Сю, мне нехорошо. Можно тебя поцеловать?

Сю замер. В памяти снова всплыли все те моменты, когда жалость к Вэнь Чу сменялась раздражением от его наглости. Но сейчас он не чувствовал ни гнева, ни смущения. Лишь смирение.

— Целуй, — вздохнул он. — Если тебе от этого станет легче.

В конце концов, Вэнь Чу стало плохо из-за него. Он не мог просто бросить его, когда тот даже есть не в силах.

Вэнь Чу воспрянул духом, но тут же вспомнил, что нужно «притворяться», и снова сник.

— Но одних поцелуев недостаточно.

— Что тебе ещё нужно? — насторожился Сю, и его лицо снова похолодело. Полупрозрачный кончик его хвоста слегка изогнулся.

Поцелуй — это уже слишком. Он не позволит Вэнь Чу опуститься ниже.

— На Северный полюс... — тихо пролепетал Вэнь Чу. — Вода здесь очень плохая. Если я останусь, мои очки жизни будут убывать быстрее. Пожалуйста, это моё желание.

Сю молчал, осознав, что неверно его понял. Вэнь Чу, приняв молчание за отказ, затараторил:

— Я буду полезен! Ты же видел! Отведи меня на Северный полюс, дай мне накопить побольше очков жизни, и я воскрешу всех твоих друзей! Договорились?

— Северный полюс далеко. Мы сейчас в центре Тихого океана, до него не меньше трёх тысяч километров.

Сю не отказал сразу, лишь констатировал факт.

— Сколько ты ещё проживёшь?

— Десять дней, одиннадцать часов и сорок три минуты, — взглянув на панель Системы, ответил Вэнь Чу.

— Времени не хватит, — подсчитал Сю. — Даже если не делать крюк вокруг атомных станций и подводных хребтов, понадобится минимум полмесяца.

— Полмесяца — это сколь...

— Полмесяца — это пятнадцать дней.

Вопрос Вэнь Чу и объяснение Сю прозвучали одновременно. Вэнь Чу не ожидал, что Сю сам всё пояснит. Раньше мало кто хотел его слушать, не говоря уже о том, чтобы терпеливо что-то объяснять. Непонятные чувства снова нахлынули, и Вэнь Чу неловко сжал щупальца.

Лучше бы Сю на него накричал. Сейчас он даже боялся посмотреть в его прозрачно-голубые глаза.

— Пятнадцать дней... Значит, не хватает пяти. Если мы ещё немного поцелуемся, у меня хватит очков жизни, — прошептал он, возвращаясь к своей цели. — Так ты отведёшь меня на Северный полюс?

Сю опустил взгляд, на этот раз всерьёз обдумывая предложение Вэнь Чу, взвешивая все за и против. Он искал выживших в океане именно потому, что был бессилён что-либо изменить и хотел лишь подарить им спокойную смерть. Сейчас в океане почти не осталось жизни, а Вэнь Чу продемонстрировал способность воскрешать. Если отвезти его на Северный полюс, дать ему вырасти... возможно, у этого океана действительно появится шанс.

Всё зависело от того, говорит ли эта глупая, неуклюжая медуза правду.

Сю снова посмотрел на Вэнь Чу. Маленькая медуза прижалась к его груди, её тонкие щупальца трепетали, пока она с тревогой следила за выражением его лица.

Такая глупая медуза, наверное, даже не понимает, что такое «обман».

— Хорошо, — произнёс Сю. — Если всё, что ты говоришь, — правда. Это не будет считаться твоим желанием, потому что я тоже прошу тебя об услуге. Можешь загадать его позже. А пока никого воскрешать не нужно. Твоя задача — просто выжить. Дожить до Северного полюса.

Вэнь Чу был слишком мал. Нужно было дать ему подрасти, чтобы он перестал выглядеть таким

болезненным. Только тогда Сю позволит ему использовать свою силу.

— Да! — радостно воскликнул Вэнь Чу.

Сю согласился! Он сможет выполнить задание Системы! Он тут же пополз вверх по груди Сю.

— Тогда можно мы сейчас поцелуемся?

Сю почувствовал прохладное прикосновение у своего горла, слегка откинул голову и упёрся руками в скалу позади себя. Самому пригласить Вэнь Чу поцеловать его было выше его сил.

Он не ответил. Лишь приоткрыл губы, безмолвно соглашаясь на вторжение медузы.

Вэнь Чу сначала робко коснулся его губ щупальцем. В тот же миг тёплые губы и язык сомкнулись на нём, и по телу медузы пробежала дрожь. Сю закрыл глаза, скрыв свою лазурь, но Вэнь Чу, ранее заплетший его волосы, теперь отчётливо видел пылающие кончики его ушей.

Как странно. Раньше такого не было.

Мысли Вэнь Чу путались. Он поспешно отвёл взгляд от ушей Сю и сосредоточился на поглощении. Он подрос, и все его щупальца уже не помещались во рту Сю. Не желая причинять ему неудобств, Вэнь Чу обвил его голову внешним рядом щупалец, а остальные погрузил внутрь, словно пытаясь заполнить свой пустой желудок языком Сю.

[Очки жизни +12ч]

Из груди сирены вырвался тихий стон. Смешавшись с влажными звуками, он долетел до Вэнь Чу, заставив его сердце биться ещё чаще. Не сдержавшись, он случайно ужалил Сю. На его безупречной щеке тут же проступил красный след.

Вэнь Чу забеспокоился. Желая поскорее его исцелить, он стал ещё настойчивее.

[Очки жизни +12ч]

[Очки жизни +12ч]

[Очки жизни +12ч]

...

Когда добавился десятый двенадцатичасовой отрезок, запас жизни Вэнь Чу достиг пятнадцати дней, а сам он увеличился в размерах. Он и так уже глубоко проник в Сю, и теперь, внезапно выросши, его щупальца удлиннились и коснулись горячего горла сирены.

Глаза Сю распахнулись. Он инстинктивно дёрнулся, и его хвост с силой ударил по воде, подняв волну. Но медуза, словно прозрачный гвоздь, впилась в его горло, не давая пошевелиться.

Сю снова раскрошил камень под своей рукой.

Опасаясь, что в следующий раз Сю не согласится на поцелуй ещё несколько дней, Вэнь Чу, накопив пятнадцать дней, продлил «процедуру» ещё на несколько мгновений, доведя запас до шестнадцати дней. Только после этого он отстранился, не забыв передать Сю десять часов жизни, чтобы стереть след от ожога.

Сю тяжело дышал. Его губы были припухшими и покрасневшими, хвост сжался. Хотя след на щеке исчез, лицо всё ещё горело румянцем.

Неужели не долечил?

— Всё ещё больно? — забеспокоился Вэнь Чу. — Давай я ещё подлечу?

— ...

Он почувствовал, как боль на щеке и в горле мгновенно утихла, и сразу понял, что Вэнь Чу снова отдал ему свою жизнь. Дыхание Сю постепенно выровнялось. Глядя на обеспокоенную медузу, он не смог произнести ни слова упрёка.

— Впредь не трать на такие пустяки свою жизнь.

Жизнь Вэнь Чу могла воскрешать мёртвых. Использовать её для лечения таких... невыразимых ран было кощунством.

— Это не пустяк. Тебе было больно. Я буду осторожнее, — серьёзно пообещал Вэнь Чу.

— Когда твои щупальца лезут мне в горло, мне тоже больно, — безэмоционально заметил Сю.

Вэнь Чу замер. Так вот почему Сю так отреагировал. Он сделал ему больно.

— Прости, я не знал, — растерялся он.

Он не мог не целовать Сю, иначе умер бы.

— Тогда я буду нежнее... нет, я не буду использовать щупальца. Ты просто высунь язык, а я буду его есть.

Вэнь Чу казалось, что он нашёл идеальное решение, но, подняв глаза, увидел, что уши Сю снова пылают.

— Невозможно, — холодно отрезал тот.

И так тоже нельзя. Сю был очень требовательным.

Вэнь Чу поник, но не успел он расстроиться, как его снова подняли.

— Хватит об этом, поговорим позже, — Сю резко сменил тему. — Как ты себя чувствуешь? Стало лучше?

— Немного, — ответил Вэнь Чу, не выходя из роли больного.

— Вот и хорошо. Больше не используй свою способность бездумно, иначе, если упадёшь в обморок, только доставишь мне хлопот.

Слова Сю были колкими, но руки уже открывали очередную раковину. Вэнь Чу так и не наелся, а теперь, увеличившись в размерах, и вовсе заполнил желудок лишь на треть.

От резких движений косичка на виске Сю расплелась. Когда он наклонился, чтобы подобрать раковину и накормить Вэнь Чу, жёлтый цветок, который Вэнь Чу прикрепил ему у уха, соскользнул и медленно опустился на дно.

Вэнь Чу, проглотив мясо моллюска, поймал цветок щупальцем. За это время он немного подвял. Вэнь Чу посмотрел на растрёпанные волосы Сю и засомневался, не выбросить ли его. Он выбрал этот цветок, потому что он был такого же цвета, как золотые волосы Сю. Теперь он поблэк и был недостоин его.

Сю тоже заметил упавший цветок.

— Дай его мне, — протянул он руку.

Вэнь Чу, решив, что Сю хочет выбросить его сам, послушно отдал. Но сирена бережно взял крошечный цветок, положил его в очищенную раковину, оторвал тонкую полоску водоросли и, продев её, сделал ожерелье.

Сю надел его на шею.

— Вот так, — сказал он, как всегда, с напускной суровостью. — Чтобы ты по ночам не плакал. Слишком много хлопот.

<http://bllate.org/book/13675/1211625>